

НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ

— Вы считаете, что идеология не наука, что и марксизм не был и не является наукой. В чем их различие?

— В целях, средствах создания и использования, в отношении к реальности и т.д. Цель науки — познание реальности, цель идеологии — формирование менталитета людей и управление ими. Результаты науки формулируются в особом профессиональном языке, удовлетворяющем критериям логики и методологии науки. Для усвоения их нужна длительная профессиональная подготовка. Они либо истинны (доказуемые или подтверждаются реальностью), либо ложны (опровергаются) и т.д. Идеология предназначена для всех, не требуется узкопрофессиональное образование для ее усвоения. Терминология и утверждения идеологии не отвечают критериям логики. Они не истинны и не ложны сами по себе, без дополнительных толкований. Они характеризуются не понятиями истинности и ложности, а степенью эффективности воздействия на людей и степенью адекватности состоянию сознания людей в конкретных условиях их жизни.

— Неужели в марксизме нет ничего научного?!

— Конечно, марксистских текстов написаны миллионы страниц. И в них можно отыскать много отдельных утверждений, взятых из науки и выглядящих как научные. Но мы должны взять это явление в целом и подвергнуть исследованию его фундаментальные понятия и утверждения, а также итоговые утверждения, предназначенные для сознания реальных людей и их деятельности.

— Согласен. Возьмем несколько примеров для ясности. Возьмем хотя бы исходные понятия марксистской философии — понятия материи и сознания, исходное утверждение о первичности материи и вторичности сознания. Что в них ненаучного?!

— Понятия материи и сознания считаются предельно общими. А если это так, они должны совпадать по объему, т.е. по множеству обозначаемых ими объектов. Это означает, что они обозначают одно и то же, они не совпадают по объему. Это означает, что понятия материи и сознания не являются предельно общими. Можно ввести более общее по отношению к ним понятие.

— Но это же мелочи!

— Для идеологии — мелочи, для науки — основа. А как понимается сознание? Как особая идеальная, нематериальная субстанция. Во-первых, слово «субстанция» фактически употребляется как более общее, чем «материя» и «сознание». Во-вторых, чем, по сути дела, это отличается от религиозного понимания нематериального духа?

— Сознание есть свойство материи. И заключается оно в отражении материального. Оно вторично.

— Тут столько логических несуразностей, что нужен целый том, чтобы это показать. Есть определенная логическая техника построения понятий и оперирования ими. Марксисты полностью игнорируют ее. Сказать о сознании, что оно есть идеальное отражение материи, значит, сказать нечто невразумительное. Это не ложно и не истинно. Это идеологическая бессмыслица, которую люди легко запоминают, но не понимают с научной точки зрения. А что такое материя?

— Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях.

— По правилам логики, слово «материя» есть определяемое понятие, а выражение «объективная реальность, данная нам в ощущениях» — определяющая часть. Смысл понятий опреде-

ляющей части должен быть известен до определения. Значит, понятия «объективная реальность» и «ощущения» логически более фундаментальные, чем «материя». Так?

— Так.

— Теперь вспомните, как появилось это определение? Ленин критиковал субъективных идеалистов, исходивших из ощущений. А что делает сам? Определяет материю через ощущения. О чем это говорит?

— О том, что классики марксизма были логически безграмотны и пороли чушь.

— Верно. Вспомните теперь марксистский ответ на «основной вопрос философии»: материя первична, сознание вторично; сознание есть отражение материи; противопоставление сознания и материи имеет смысл лишь в рамках «основного вопроса» философии. Запомните это! Обратимся к марксистскому «материалистическому пониманию истории». Он рассматривается как распространение общего философского материализма на человеческое общество. Если строго придерживаться именно философского материализма, то самое большее, что должно было дать его распространение на сферу человеческой истории, это рассмотрение человеческого общества и истории человечества как объективной реальности, существующей вне сознания теоретиков и независимо от него, и рассмотрение сочинений этих теоретиков как отражения этой реальности. Но такой «материалистический» подход был обычным делом почти для всех, кто думал на темы истории и человеческого общества. Это было всеобщей банальностью. Марксизм сделал нечто большее, чем признание этой банальности: он явления самой человеческой истории разделил на материальные и идеальные, что ровным счетом ничего общего не имеет с философским материализмом.

— Я не замечал эту несуразность.

— Никто не замечал. Или не хотели замечать. В основе марксистской социальной доктрины лежит понятие способа производства. В этом, собственно говоря, и усматривается материализм: способ производства считается базисом общества, на котором возвышаются все «надстройки», включая государственные учреждения. При этом игнорируется начисто тот факт, что ничего идеального в государственных учреждениях (армия, полиция, тюрьмы) нет и что в способе производства «идеальных» явлений не меньше, чем в надстроечных...

— Ясно. Ни о какой логике тут и речи быть не может.

— А это и есть один из признаков того, что марксистская концепция есть идеологическое явление, а не научное. Она лишь наукообразна. Возьмем теперь итоговые утверждения марксизма, предназначенные для действий! Вспомним учение об отношении базиса и надстроек. Экономика — базис. Государство, право и идеология — надстройки. Меняется базис — и как следствие меняются надстройки и т.д. Эти «истины» оскомили набили. Вспомните лозунг диктатуры пролетариата! Вспомните идеи отмирания государства и денег, ликвидации классов и т.п.! Государство в советском обществе не отмерло, а усилилось. Деньги остались как необходимое средство организации экономики. Возникли новые социальные категории вместо помещиков и капиталистов. Социальное и экономическое неравенство не исчезло, а лишь изменило формы. Пролетариат оказался сокращающимся классом, никакой его диктатуры не получилось. И отношение между экономикой и государством в советском обществе оказалось противоположным тому, о чем говорилось в марксизме. И западный капитализм не рухнул. Одним словом, марксизм в его «сверхнаучных» выводах оказался неадекватным реальности. И советским марксистам приходилось лезть из кожи, чтобы как-то примирить марксизм с советской реальностью.